

Телеграмма посланника в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу с изложением предложенного депутатами Национального собрания от КПЧ К. Готвальдом, В. Копецким, Й. Кроснаржем проекта закона, направленного против лиц, сотрудничавших с германскими оккупантами

Куйбышев

25 мая 1942 г.

Передаю проект депутатов Готвальда, Копецкого Кроснаржа¹ с просьбой серьезно его обдумать, возможно, дополнить точной формулировкой мер наказания и осуществить. Проект, по мнению авторов, следовало бы предать самой широкой гласности посредством всех имеющих в распоряжении радиостанций. В проекте сказано:

«Исходя из того, что борьба с германским империализмом вступает в решающую стадию, когда будет решаться вопрос о том, потерпит ли гитлеровская Германия поражение еще в этом году; что Чехословакия находится в состоянии войны с гитлеровской Германией и что она союзническими договорами обязана способствовать всеми силами поражению общего врага; что главным фронтом чехословацкой борьбы против гитлеровской Германии продолжает и впредь оставаться внутренний фронт, который должен быть именно теперь как можно более активизирован; что главным препятствием для полного развития борьбы на внутреннем фронте является так называемая гаховщина, т. е. активное сотрудничество с немецкими оккупантами и активное участие в германской военной машине² —

мы предлагаем, чтобы чехословацкое правительство в Лондоне издало закон (или постановление), который содержал бы в себе следующие основные мысли:

1) так называемое правительство протектората и так называемый государственный президент Гаха, как изменники, поставлены вне закона. Любое содействие их деятельности будет караться, как содействие государственной измене;

2) служащие государственных и общественных учреждений всех категорий обязаны отказаться от повиновения Гахе и его правительству и от выполнения их приказаний и распоряжений, так же как они обязаны отказаться от выполнения приказов и распоряжений немецких оккупационных властей;

3) то же относится и к работникам общественных учреждений, старостам и должностным лицам насильственно организованных экономических союзов и корпораций всех видов;

4) в случае попытки правительства протектората или немецких оккупационных властей силой заставить упомянутых чешских деятелей выполнять приказы, чешские работники государственных и общественных учреждений обязаны в массовом порядке отказаться от предлагаемых должностей или уйти со службы и тем самым снять с себя свою долю ответственности за угнетение, порабощение и ограбление собственного народа и за использование его в интересах германской грабительской войны;

5) правительство обязуется предоставить из общественных средств соответствующее возмещение пострадавшим и жертвам национальной борьбы против немецких оккупантов;

6) добровольное сотрудничество с немецкой оккупационной властью и содействие германской военной машине будут караться конфискацией

имущества, лишением свободы и за тяжелые преступления — смертной казнью.

Каждый чехословацкий гражданин обязан вести учет всех лиц, которые не стали выполнять положения этого закона (постановления).

Далее предлагается, чтобы чехословацкое правительство в Лондоне издало манифест к народу, в котором оно призвало бы все слои населения к усилению борьбы против немецких оккупантов, особенно в следующих областях:

- 1) парализация германского военного производства,
- 2) дезорганизация германского военного транспорта,
- 3) дезорганизация германского военного снабжения,
- 4) вооруженная борьба против немецких оккупационных властей».

Фирлингер

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 45—46.

¹ Йозеф Кроснарж — см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, примеч. 8 к док. 82. В 1938—1945 гг. находился в эмиграции в СССР, являлся членом Московского руководства КПЧ. С 1945 г. — член Президиума ЦК КПЧ, в 1952—61 гг. — министр в правительстве ЧСР и ЧССР.

² Несмотря на предательство Э. Гахи и его окружения, Э. Бенеш и буржуазная эмиграция продолжали занимать по отношению к ним сдержанную позицию и по сути дела оправдывали их действия (см. док. 112).

К проекту КПЧ, который был получен в Лондоне накануне покушения на Гейдриха, буржуазная эмиграция не выразила своего отношения, оставаясь в этом вопросе, в сущности, на прежних позициях (см.: Beneš E. Šest let exilu a druhé světové války. Praha, 1946, s. 165). В июне 1942 г., когда непосредственное участие органов управления протектората в преследованиях чешского населения стало совершенно очевидным, лондонское правительство выступило с двумя заявлениями, в которых хотя и отмежеввалось от ряда наиболее видных коллаборационистов и говорило о «наказании убийц», но не высказалось против Э. Гахи (Čechoslovák, Londyn, 1942, 5. a 9. června). Лишь в августе 1942 г. Государственный совет в своем постановлении назвал гаховцев предателями чешского народа, прислужниками Германии и врагами республики (Лаштовичка Б. В Лондоне во время войны, с. 91—92).

151

Из телеграммы посланника в СССР Э. Фирлингера президенту Чехословакии Э. Бенешу об отношении Советского правительства к чехословацкому правительству и к деятельности военной миссии в СССР

Куйбышев

26 мая 1942 г.

1) Что касается Вашего визита, то я полностью согласен с указанным Вами сроком и убежден, что визит будет искренне приветствовать, как только для этого созреет обстановка. Могу Вас заверить, что по отношению к нам позиция Москвы абсолютно положительна и ясна, учреждения относятся вполне лояльно и сердечно, хотя иногда нас упрекают за гаховщину, за недостаточно решительную политику на внутреннем фронте и за методы некоторых наших военных учреждений...

3) Я полагаю, что в Лондоне значение и возможности военной миссии переоцениваются. Спрашивается, были ли сообщения Пики всегда объективными. Здесь нет почвы для создания освободительных легенд. Здешние условия требуют абсолютного единства военных и политических действий, что невозможно, если военные будут выступать само-